

1 место

[КУДРЯШЕВА Алина , Мюнхен \(Германия\) . «Не один»](#)

НЕ ОДИН

А еще тебе говорят, что ты не один
И таких, как ты, говорят, еще тьма и тьма,
И киваешь им, окей, мол, ты убедил,
Но один, один, пока не сойдешь с ума,
А когда сойдешь, на запасном его пути,
Где по пояс ромашка, хмель, резеда, чабрец,
Не встречают те, с кем можешь себя сплести,
Не встречают те, с кем мог бы себя обрести,
Ты не скажешь им, что пока не идет почтарь,
Ты еще не надписан, еще не прошел в печать,
Ты еще умеешь жить говорить мечтать,
Но уже не можешь петь обнимать молчать.
И пока еще тлеет зарево в синеве
То есть солнце садится в девять без десяти
Ты успеешь надписать голубой конверт
И лизнуть вишневую марку, прочти, прости,
Извини, что я так и остался, не вовлечен,
Не влетел в трубу, не вошел в перебор ладов,
Золотая пчела, присевшая на плечо
Серебристый пепел, ссыпавшийся в ладонь.

И таких, как ты, говорят, еще тьма и тьма,
Тьма накрыла город, обшарпанные дома,
Говорят, что вроде мимо прошла зима,
Ты глядишь на них со страхом: была зима?
Но блестят проливные рельсы в сухой пыли,
Подожди не бойся выпей на посошок
Если скажут слейся, то ты уже все пролил,
Если скажут сойди с пути, ты уже сошел.
Лишь постольку ты можешь в девять без двух секунд
Погибая от солнца, вплавленного в груди,
Говорить, что уже повинного – не секут,
Говорить, что уже погибшего – не судить.
Говорить, что ни с кем из нынешних не в родстве,
Если кто и случился рядом – его вина
Ровно в девять на эту землю придет рассвет
То есть прямо на станцию в девять придет весна.
Лебеда, чабрец цветут у тебя в груди,
Потому что ты письмо, чернильная вязь,

А еще тебе говорят, что ты не один,
Не один, день-день, не один, не один из вас.

Ты не вышел станом, словом, собой, лицом,
Красной ручкой надписан адрес и голубой
Ветер пахнет сухим и радостным чабрецом

Позволяет не быть, забыть, да, не быть собой.

Не один, зерно, сбереженное воробьем,
Не один, и рельсы, и улей, и почтальон,

Открываешь письмо, в котором подряд, подряд:
Не один, говорят. Не один, тебе говорят.

2 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\). "Ты говорила мне, будто летала над Витебском"](#)

* * *

Ты говорила мне, будто летала над Витебском,
Будто бы город казался не больше, чем вытиском
С нежно любимого мной и тобой полотна –
С хатами, церковью, скрытыми дымкой предместьями.
Я тебя спрашивал: «Разве летали не вместе мы?»
Ты отвечала мне: «Нет, я летала одна».
«Где же был я?» «Я не знаю. Но там тебя не было».
«Я понимаю. Ошибся, наверное, небом я
И залетел не туда». «И, похоже, не с той», –
Ты отвечала с какой-то насмешливой горечью.
«Ты, очевидно, готова считать меня сволочью?»
«Я, очевидно, считаю тебя пустотой».
Радость моя, прекратим бесполезные споры мы –
Мы заблудились с тобою по разные стороны.
Сбиться с пути в сновиденьях моих и твоих
Проще простого. Когда-нибудь горечь уляжется,
Время покатится дальше под горку. Но, кажется,
Больше не снятся нам общие сны на двоих.
Я в сновиденьях твоих стал изгоем и выкрестом,
Я не летаю с тобою по небу над Витебском,
Мне не под силу начало по новой начать.
Всё-таки чем-то большое разнится от малого,
Всё-таки богово – Богу, Шагалу – шагалово...
«Что ты молчишь?» «Потому что мне легче молчать».
Я ухожу за холстом, за кистями и красками,
Зная, что должен мазками расправиться с масками,
Чтобы не сделалась домом родным западня.
Я затеваю заведомо что-то нелепое.
Хочешь – гляди, как пишу незнакомое небо я,
Там, где не будет тебя. И не будет меня.

3 место

[ШИРЧКОВ Сергей , Нижний Новгород \(Россия\) . "Город рифмует сам"](#)

ФАРФОРОВЫЙ ПОРОСЁНОК

Она обливалась потом
и вздрагивала спросонок,
искала шнурок торшера и дёргала наугад:
ей снова и снова снился фарфоровый поросёнок,
что был бесконечно розов, злопамятен и богат.

Следы уходили в детство – в тот мартовский понедельник,
когда старший брат-подросток, по-царски и свысока,
в протянутые ладошки насыпал так много денег,
что ей захотелось прыгать до самого потолка.
Хватило на яркий бантик и пару цветных тесёмок,
явилась домой в обновках и кинулась их срывать:
в прихожей лежал разбитый фарфоровый поросёнок,
она подняла копилку и спрятала под кровать.

С годами он снился чаще, вывёртывал наизнанку
все наволочки и мысли, все прежние «да» и «нет»,
а утром в служебном «Вольво» она подъезжала к банку
и цокала в свой роскошный директорский кабинет...

4 место

[АНИСТРАТЕНКО Ася , С-Петербург \(Россия\) . "То ли мы"](#)

ТО ЛИ МЫ

человек в человека приходит и мнетя в дверях
опасаясь ступить наследить наглупить облажаться
будь как дома любимый сначала ему говорят
это то от чего очень трудно потом удержаться
начинаешь действительно быть заводить огород
а потом удивляться чему-нибудь наоборот
а потом выходить и входить удивляясь все меньше
наконец за грудиной слипается конгломерат
и его не дано раскусить размочить разыграть
никакому самцу никакой из прекраснейших женщин

видишь девочку с нежным лицом и контентом цветка
это ангел которого можно качать на руках

можно взять ее в сердце вместить и запас остается
те кто любит ее односложный прямой аромат
принимают ее как лекарство от слез и ума
потому что она хороша и частенько смеется

то ли мы
в толстой шубе из запахов быта долгов
с обязательным списком простивших прощенных врагов
нас любить это видеть что мы видим что-то другое
в одеяле из дыма в халате китайских шелков
и не вывернуть шею чтоб тоже увидеть такое
видеть насморк отчаянье горечь усталость
любовь

видеть тоже опоры моста и тяжелую воду
видеть дверь нараспашку пугаться опять пронесло
нас любить это знать изначально и тему и коду
принимать для себя разрушение время и смерть
все равно что в трамвае лицом развернуться по ходу
и смотреть в лобовое стекло
и смотреть
и смотреть
как сигнал бело-лунный
вот-вот
обозначит свободу

5 место

[КУДРЯШЕВА Алина , Мюнхен \(Германия\) . «Не один»](#)

ПРОСТОЕ

И да я сказала да я сказала да
ты будешь тогда лишь жив, когда одинок.
тебя не убьет огонь, не предаст вода,
земля невзначай не выскользнет из-под ног,

излишняя точность - не вымолвить, сохранить,
впечатать вязью по радужке, по белку,
как маленькая роса, если наклонить
стекает прозрачным солнцем по стебельку

безвыходно ясно, безудержно несветло,
певучее горе фальшивым гудит рожком
хранить себя под стеклом, нести, как стекло,

шажок перед шагом, секунда перед прыжком

бояться ненужных слов, обратимых дат,
отмеривать верный ритм, акцент, поворот
тебя не предаст огонь, не убьет вода,
не выдаст болотного мха приоткрытый рот

касаться воды, пока она не простит
смотреть на огонь, пока он не прогорит,
молчать, пока не можешь произнести
молчать, когда не сможешь не говорить,

разбрасывать камни, растить огород и сад
дышать на стекло, на нем рисовать цветы
когда из немытой пасти чужого пса
услышишь запах света и немоты

когда этот мох уронит тебя в ладонь
укроет в пальцах, розовых на просвет
тебя не предаст огонь, обожжет огонь
оставит на лбу свой продолговатый след

выпаривая других, оставляя твой
колючий запах былинки, реки, гнильцы
ты будешь жив, пока ты весь неживой
горючая невесомость росы, пыльцы

когда ты не сможешь молчать, то смотри в просвет,
как крупно, как мокрая шавка, дрожат кусты
и нет, ты не скажешь нет, ты не скажешь нет
тебя не предаст вода, но, послушай, ты,

когда тебе страшно, в ладошке прижми к щеке
все то, что сильнее смерти: смурной маяк,
осколок слюды, комочек слюны в песке
короткий выдох: маленькая моя

6 место

[РЕМИЗОВА Ирина , Кишинев \(Молдова\) . "Розы дольные"](#)

Век идёт

Алеманн ли, эллин или влах -
слов не разобрать в шмелином гуде.

В скатертных миткалевых узлах
накрепко завязанные люди
будто и не слышат: за стеной
скручивая время в рог бараний,
век идёт - то редкий, то сплошной,
пятками по крышам барабана.

Нет ему начала и конца,
просто каждый, глядя из окошка,
из его огромного лица
видит что-то - вскользь и понарошку,
подбирает имя и число:
медный глаз, пятнадцатое веко -
а потом вздыхает: "всё прошло",
и вдогонку: "ночь, фонарь, аптека...".

Век идёт и тает на лету,
обнимая тёплые скудели,
потому что жить не вмоготу
в календарном гусеничном теле,
собственных не чувствуя краёв,
ни кнута не ведая, ни ига,
но по воле умных муравьёв
будучи расчисленным до мига.

Но, когда развяжется миткаль,
пленника из горсти выпуская,
встанет перед ним такая даль,
высота обрушится такая,
что, неловко прошагав квартал,
прежнего быстрее и легче втрое,
он поймёт, что век не перестал,
встанет под него - и зонт закроет.

7 место

[АНИКИНА Ольга , Сергиев Посад \(Россия\) . «Напротив высоты»](#)

Возвращение

1.

За оградой — пырей,
выцветающей зелени шёлк.
У раскрытых дверей

ждут того, кто отсюда ушёл,

И цветёт резеда,
и туман вдоль заросшей межи...
Ты ушёл навсегда,
потому что вернулся чужим.

Окна смотрят насквозь,
проржавевшие ставни скрипят.
Вы состарились врозь,
дом ослеп и не видит тебя,

и глядит в пустоту,
обречённый, бессильный, больной.
И колодец в саду
колокольной гудит глубиной,

и вздыхает вода,
и над ней ты стоишь, существо.
И твоя правота
здесь не значит уже ничего.

Вот ограды литьё,
и вокруг — только сны да пырей...

...Тонкий локоть её
отпусти, отпусти поскорей.

2. Церковь в Хомяково

В Хомяково маленькая церковь
над дорогой, выгнутой губой.
Золотая крепится плацента
к стенке неба, тонкой, голубой.

И, по-птичьи поджимая руки,
молча, чтобы слова не сронить,
хомяковские бредут старухи
бабку Евдокию хоронить.

А слыла когда-то Евдокия
горькою зазнобою села,
той, что трёх мужей в сороковые
у односельчанок увела.

Кто живой — об этом не помянет,

а иным теперь ответ другой.
Топчутся у церковки селяне,
над дорогой, выгнутой губой.

Дремлет небо в кучевом окладе.
Всё, что тлен — то обратится в тлен.

Лишь качнётся колокол, как платье
у округлых девичьих колен.

3.

...Ты запрокинешь голову едва,
и лёгкой аркой в небе над тобою
сомкнутся — полусонная трава
и жёлтые головки зверобоя.

И ты лежишь напротив высоты,
как будто — пройден путь и долг оплачен,

и в облаках качаются цветы,
и по тебе
никто уже не плачет.

8 место

[ХАГВЕРДИ Алия , Баку \(Азербайджан\) . "Колыбельная для дракона"](#)

Леса

Бежав от облав и нашествий,
Скитался зимой в лесах.
Пугающее совершенство,
Жестокие чудеса
Коснулись тебя, оставив
На шкуре свои следы.
Ты равно боялся стали,
Огня и живой воды.
Ветрами весна студила,
Бесстыжее лето жгло.
И то, что вокруг бродило,
И медлило, и щадило —
Однажды произошло.

9 место

[НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург \(Россия\) . «Добро от добра»](#)

радостно, это солнце жует ежа,
колется обольстительной желтизной.
идол мой, это руки твои дрожат,
если ты заговариваешь со мной.

радостно, это в марте слепят лучи
комнату с панорамой на ипподром
идол мой, это тело твоё звучит
сказками, переплесками, серебром.

радостно, это завтрак из нежных блюд,
в воздухе набухает листва и сныть.
идол мой, это я ещё не люблю,
это я позволяю себя любить.

*

умрешь от сердца, но и живешь от сердца,
пока на лоджии сушатся полотенца,
и медлит в воздухе запах холодных яблок,
и бельевая веревка слегка ослабла.

умрешь, пока звучит концерт для валторны
из радио точки на кухне, возле уборной,
и жизнь легка, как бабочка в мукомольне,
и помнишь боль, и не помнишь себя от боли.

*

оденься во власяницу и ты святой,
иди, ни с кем не здороваясь, не знакомясь,
к дождю забираясь в свежий стог на постой,
минуя за мегаполисом мегаполис.

ступай, куда глаза глядят, и пройди
одну войну, какая с тобой случится,
одну любовь и, даже сбившись с пути,
неси ее, словно крест на своих ключицах.

не думай о жизни ни плохо, ни хорошо,
оглядываясь на смерть, идущую следом.

запомни, важно только то, что ты шел,
и только то, что ты ощущал при этом.

10 место

[ШИРЧКОВ Сергей , Нижний Новгород \(Россия\) . "Город рифмует сам"](#)

ПРИСТАНЬ

У старой пристани бывает Бог,
здесь тонут изредка, а пьют помногу,
два тощих мурзика катают блох
и с удовольствием шагают в ногу.

Повсюду копится какой-то хлам,
зато детдомовцы обжили кузов,
с утра до вечера по их брылам
стекает молодость и кровь арбузов.

Здесь время делится на сон и свет,
а не фасуется по семидневкам,
и Богу нравится, что Бога нет,
ему на пристани завязнуть не в ком.

